Бондаренко И.М. Званцев Сергей // Таганрог. Энциклопедия. - Таганрог: «Антон», 2008. - С. 352-354

Званцев Сергей (псевд.; настоящее имя и фамилия Александр Исаакович Шамкович) (14(02).11.1893, Таганрог - 15.06.1973, Ростов н/Д) - писатель, автор многих сатирических произведений и эстрадных миниатюр. Участник гражданской и Вел. Отеч. войн. Отец 3. - И. Шамкович — известный таганрогский врач, лично знавший *А.П. Чехова.* 3. окончил в 1916 Харьковский университет, юрфак. Заниматься литературой профессионально начал в 1935, в том же году был принят в члены Союза писателей СССР. В 1939 издал свою первую книгу «Депутат Таганрога», в 1941 - книгу

«Рассказы о героях». В это же время пробует себя в драматургии: в 1939-1940 гг. в Ростовском драмтеатре с успехом шла его комедия «Мальчик из местечка», а в театрах малых форм Москвы, Ленинграда и Харькова шли его юмористические миниатюры. 3. известен как прекрасный фельетонист, публиковавшийся в центральной и местной прессе. 3. работал в разных жанрах, но широким читателям был известен как писатель-сатирик. Его сатирические миниатюры печатались в «Крокодиле» (в юбилейный сборник произведений, печатавшихся в этом журнале, включен рассказ 3. Как образец юмористики 1930-х гг.), в «Литературной газете», журн. «Дон», исполнялись ленинградским театром миниатюр под руководством Аркадця Райкина, включались4 в сатир, киножурнал «Фитиль» (глав. ред. С. Михалков). Перу 3. принадлежит цикл рассказов «Таганрогские были» о дореволюционном Таганроге, над которыми он работал с блеском, любовью и воодушевлением.

За писательский труд 3. Награжден Почетной грамотой Президиума Верх. Совета РСФСР.

Основные произведения писателя: Ростиздат: «Депутат Таганрога» (1939), «Рассказы о героях», «Разное смешное» (1957), «Дело Вальяно» (1959), «Золотая бабушка» (1960), «Гибель профессии» (1961), «Никакого шпионажа» (1963), «Сатира. Юмор» (1963), «Включаем без предупреждения» (1963), «По личному вопросу» (1970), «Омоложение доктора Линевича» (1974). Издания в Москве: «Каракулевые шкурки» (библ. «Крокодила», 1956); «Клевета», Госюриздат (1959); «Рассказы с улыбкой» («Сов. писатель», 1962); «Миллионное наследство» («Сов.писатель», 1968); «Святые заступники» («Политиздат», 1967); «Были давние и недавние» («Сов. писатель», 1974); «Частное лицо» (библ. «Крокодила», 1974).

Лит.: Леонидов Л. Весело о серьезном // «Дон» № 12. 1968; Борисов П. Шутливо о серьезном // «Нева» № 6.1971; Рыклин Г. Путешествие в прошлое // Лит. газета от 28 06.1966; Ардов В. Сборник всей жизни // Сов. Россия от 15.08.1963; Ленч Л. Рассказы о Таганроге // Лит. Россия от 4.02.1966; Норкевич А. // Новый мир №9, 1969.

Отрывок из рассказа С. Званцева «Дело Вальяно»:

«...В *восьмидесятых годах прошлого столетия Таганрог бойко торговал с заморскими странами. Вывозилась главным образом пшеница, ввозились вина, шелка, кофе в зернах, прованское масло...*

Но Вальяно был контрабандистом особого рода: он ввозил запрещенные товары целыми пароходами вовсе не для того, чтобы их продать, обойдя запрет, а для того, чтобы потопить на самом законном основании.

Существовало таможенное правило: после того как чиновники проверят груз и исчислят пошлину, грузовладелец был вправе или, оплатив пошлину, забрать с парохода товар, или же, отказавшись от оплаты, потопить весь груз на рейде. Акт о потоплении груза подшивался к делу, и пароход, погудев на прощание, уходил в обратный рейс.

Каждый раз, когда хлопотливые таможенные чиновники, проверив груз, адресованный Вальяно, объявляли ему сумму пошлин и сборов, Вальяно неизменно заявлял об отказе выкупать груз...

Надо ли пояснять, что в действительности никакого потопления не было и что, сэкономив на каждом пароходе тридцать-сорок тысяч рублей пошлины, Вальяно уделял две-три тысячи загребущим таможенным, а груз извлекал не со дна Азовского моря, а получал сполна с борта парохода.

У Вальяно была зафрахтована целая флотилия турецких фелюг - плоскодонных вместительных лодок, незаменимых на этот случай. По ночам бесшумно скользили они по морской глади с рейда, а потом - по мелководью в тихую заводь, где глубоко сидящему судну не пройти, как раз к тому месту у берега, откуда начинался подкоп - туннель, ведущий в гулкие подвалы особняка Вальяно на Приморской улице...

В Таганрог прибыл новый прокурор окружного суда, снедаемый жаждой быстрой, головокружительной карьеры.

Очень скоро прокурор узнал все подробности о самом богатом таганрогском купце и о том, как он разбогател.

Для этого прокурору вовсе не требовались особые таланты: любой мальчишка в городе отлично знал всю историю ночных потоплений и с закрытыми глазами мог указать место на берегу, где начинается подкоп в дом Вальяно. Летом, отправляясь на рыбную ловлю, загорелые полуголые сорванцы звонко перекликались...

А тут явился прокурор, неподкупный, как статуя Командора. Неподкупность его, как вскоре убедился Вальяно, была самого зловредного свойства. Не из бескорыстия и равнодушия к благам земным решительно отклонил прокурор разговор о «займе на ремонт дома», затеянный посланцем Вальяно, его адъютантом и телохранителем Жорой Скарамангой, а из расчетливой надежды «громким процессом» быстро добиться служебного преуспевания...

Вальяно вынужден был признать всю фелюжную эпопею, уже наложен был впредь до суда арест на товары, текущие счета и даже на самый особняк Вальяно. Наступил день суда. Приехал и остановился в лучшем номере гостиницы выписанный Вальяно из Петербурга известный адвокат Александр Яковлевич Пассовер...

У большого здания окружного суда с раннего погожего сентябрьского утра собралась толпа... Пока длился допрос свидетелей, суетливость проявлял один лишь прокурор. Он спрашивал и переспрашивал, с аффектацией просил председателя занести в протокол полученные ответы, бросал на защитника победоносные взгляды. И в самом деле, свидетели-рыбаки, напуганные непривычной обстановкой и строгим председателем, в один голос признавали, что Вальяно много раз нанимал их перевозить контрабанду на турецких фелюгах.

- Да, на фелюгах, - подтверждал, вздыхая, и сам Вальяно.

Что касается Пассовера, то к удивлению всех присутствующих, ожидавших, что приезжая знаменитость станет сбивать и путать свидетелей, он упорно молчал...

А трое подкупленных являли вид неподкупности.

Зритель, напрактиковавшийся в предугадывании решений присяжных, мог бы на этот раз не слишком напрягать свой талант: будущий обвинительный вердикт был написан на посуровевших лицах заседателей.

- Слово предоставляется защитнику подсудимого Вальяно, господину присяжному поверенному Пассоверу!..

- Вальяно ввозил товары, не оплаченные сборами, на турецких фелюгах? Да, господин прокурор это блистательно доказал, и я, защитник, опровергать эти действия подсудимого не собираюсь. Но составляют ли эти действия преступление контрабанды, вот в чем вопрос, господа судьи и господа присяжные!

Тут Пассовер сделал чисто сценическую паузу «торможения», и все, затаив дыхание, замерли. Прокурор заметно побледнел. Пассовер поднял глаза к потолку и,

точно читая на пыльной лепке ему одному видимые письмена, процитировал наизусть разъяснение судебного департамента сената с исчерпывающим перечислением всех видов морской контрабанды: лодки, баркасы, плоты, шлюпки, яхты, спасательные катера.

Упоминались в качестве средств для перевозки контрабанды даже спасательные пояса и обломки кораблекрушения, даже пустые бочки из-под рома, но о турецких плоскодонных фелюгах не упоминалось!..

Он чуть-чуть повысил голос:

- Поскольку подсудимый Вальяно перевозил свои грузы, на чем особенно настаивал господин прокурор, именно на турецких фелюгах, а не в бочках из-под рома, например, в его действиях нет, с точки зрения разъяснения сената, признаков преступления морской контрабанды, и он подлежит оправданию...

Бледное лицо прокурора залилось краской. Он вскочил и почти закричал дрожащим голосом:

- Вальяно - контрабандист! Если бы он им не был, он бы не мог заплатить своему защитнику миллион рублей за защиту!..

- Тут прокурор заявил, что я получил за защиту миллион рублей, - раздался звонкий молодой голос адвоката.

- По этому поводу я должен сказать... Ненова пауза. Черт возьми, можно ли так играть на нервах!

- ... Я должен сказать, что это - сущая правда. Я действительно получил за свою защиту миллион рублей...

-Да, я получил миллион. Значит, так дорого ценятся мои слова! А теперь посчитаем, сколько же стоят слова прокурора... Пассовер вытянулся и крикнул:

- Грош цена слову прокурора!»